

АНАСТАСИЯ ЛОПАТИНА

ИСПЫТАНИЕ ЛУКОМОРЬЕМ

Анастасия Лопатина

Испытание Лукоморьем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470348

ISBN 9785005188151

Аннотация

Что бывает, когда мечты сбываются? Вдруг появляются магические способности, и ты переживаешь невероятные приключения в сказочном Лукоморье с его светлыми и темными духами, драконами и принцессами, колдовскими артефактами и работающими заклинаниями. Кто бы этого не хотел? Но к чему приводят эти мечты, а самое главное – почему они порой исполняются? Какой урок нужно выучить? Что понять? История, легко и волшебно звучащая со страниц этой книги, наталкивает на любопытные размышления о себе...

Содержание

Глава 1. Парí	5
Глава 2. Трактир «У старого гоблина»	39
Глава 3. В логове дракона	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Испытание Лукоморьем

Анастасия Лопатина

Редактор Елизавета Ульянова

Корректор Оксана Сизова

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Анастасия Лопатина, 2020

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-8815-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пари́

Юля часто просыпалась в ужасе, думая, что опоздала, не сдала экзамен, накричала на незаслуженно обижавшую ее заведующую кафедрой или подралась с одноклассницей и теперь ей грозит отчисление. Именно с осознания того, что это был всего лишь ночной кошмар, начинался каждый день, но как раз сегодня ей ничего не снилось. Вообще!

– Эй, Юлька! Слышь, ты живая?

Девушка отчетливо слышала знакомый мужской голос. Нет! Артём! Только не он! Погодите, что этот балбес делает в ее комнате? Или она все еще спит? Откуда тогда слышится пение птиц, кожа ощущает ласковое тепло солнца, а легкие вдыхают свежий воздух, пахнувший травой и влажными осенними листьями? Она открыла глаза и застонала.

– Живая. Хотя, возможно, это временно, – поставил диагноз симпатичный темноволосый парень, сидевший на бревне.

Прямо перед глазами Юли были его колени, просвечивающие через рваные джинсы, темная рубашка наполовину расстегнута. Что происходит? Юля резко вскочила и машинально отряхнула прилипшие к джинсам травинки и листья. Итак, на ней также были джинсы, рубашка в клеточку и кроссовки – привычная удобная одежда. Так, стоп! Почему она стоит посреди освещенной солнцем осенней лесной поляны?

– Давно мне не снилась такая красота, – пробормотала девушка. – Странно, что ты здесь. Ай! – она вскрикнула, потому что Артём резко и больно ущипнул ее за руку.

– Не сон это, я уже проверял. Поверь мне, я точно не стал бы сниться тебе! – парень хмыкнул. – Что за фигня творится? Если нас кто-то похитил, то зачем им ты? Мой папаня еще в состоянии выкуп заплатить, а вот твои родители – вряд ли, – он оценил внешний вид девушки и, судя по выражению лица, остался недоволен дешевизной ее прикида.

Несмотря на идиотизм ситуации, Юля не потеряла способности мыслить логически. Усилием воли она заставила себя сдержать приступ гнева.

– Если бы нас кто-то похитил, мы бы проснулись взаперти или хотя бы связанные, – спокойно сказала девушка.

– А-а-а. Я понял. – Артём вскочил с бревна. – Это кто-то из ребят решил пошутить, устроил мне квест в реальности. Вот это приключение! – он радостно потер руки. – Одного парня друзья в день рождения выкрали и в багажник запихнули, он сам выбирался: решил все оставленные загадки. Когда мне рассказали, я намекнул, что хотел бы свои силы попробовать. Сомневаюсь, что ты часть квеста, так что привет горячий, – он махнул рукой, развернулся и направился по тропинке в лес.

Юля продолжала стоять на месте, как будто вросла ногами в землю. В голове успело промелькнуть примерно пятьсот вариантов причин происходящего, хотя разве так важно, где

она и как сюда попала? Важно то, что через четыре часа – посвящение в студенты, а завтра – защита проекта, к которой ее группа совершенно не готова, и, если она, Юля, не успеет сегодня сделать всю работу, будет катастрофа. А что, если все это опять из-за Артёма? Во что он ее втянул на этот раз и сможет ли она все выяснить без него? Какое-то время девушка боролась с желанием остановить парня, ей потребовалось несколько минут, чтобы взвесить все «за» и «против».

– Артём, стой. Ты уверен, что кто-то над тобой подшутил? – выпалила Юля и замерла.

Парень остановился явно неохотно, развернулся и недовольно сказал:

– Я лучше пойду и выясню все, чем буду стоять на месте и три часа думать, какой ногой ступить вначале: правой или левой. В конце концов, я привык утром плотно завтракать, а не... – Артём взмахнул рукой, дальнейшая часть фразы так и не была произнесена.

Юля увидела вспышку света, сопровождавшуюся страшным грохотом. Затем на траве между парнем и девушкой появилась кружевная вышитая скатерть, а на ней все, что можно было бы увидеть на классическом банкете. Девушка быстро-быстро замигала, даже на мгновение сильно зажмурилась и снова открыла глаза, но скатерть не исчезла, а ее нос ощутил аппетитный запах, в животе заурчало.

– Ты это видела? – восторженно воскликнул Артём. – Круто! Я проголодался, взмахнул рукой, и появилась еда. Это же

я сделал. Вот это да! Чего там замерла? Не такой уж я и жадный. Давай поедим, потом все разрулим.

– Это невозможно. Так не бывает. Еда не появляется ниоткуда, – твердо сказала Юля, продолжая сверлить взглядом скатерть и ее содержимое.

– Да, да, как же я мог забыть. Ты у нас веришь только в то, что делаешь сама, – издевательски сказал парень. – Почему бы на мгновение не представить, что чудеса реальны?

Артём сел по-турецки на траву, взял с тарелки куриную ножку и с удовольствием принялся за еду.

– М-м-м. Восхитительно. Можешь и дальше там стоять, – Артём усмехнулся. – Мне больше достанется.

Голод взял верх над здравым смыслом. Юля решила, что большой беды не случится, если попробовать кушанья. Она все равно не понимала, что происходит. Привычный жизненный сценарий нарушился, мозг отказывался с этим мириться и никак не мог разработать новую модель поведения.

– Тебя совсем не интересует, откуда это взялось? – спросила девушка, когда уже достаточно удовлетворила естественные потребности желудка.

– Да какая разница, – отмахнулся Артём. – Главное, что теперь я мегакрут. Я лучше любого супергероя. Я пожелал иметь особые способности, и я их получил. Все остальное неважно.

– Ты уверен, что это сделал именно ты? – осторожно спросила Юля.

Вместо ответа Артём поднял руку, вытянул указательный палец вперед, большой направил вверх, как будто собрался стрелять, прищурился, а секунду спустя недалеко от них на землю рухнула береза. Птицы с соседнего дерева с раздраженным чириканьем улетели восвояси.

– Еще будешь сомневаться или как? – самодовольно произнес он. – Не благодари за мою доброту. Поела? Тогда давай дальше каждый пойдет своей дорогой.

Юля плотно сжала губы, наблюдая за тем, как Артём снова удаляется от нее. С одной стороны, он далеко не лучшая компания, она с большей радостью отправилась бы в путешествие с горным троллем, если бы таковые существовали, но совесть не позволяла бросить на произвол судьбы существо с мозгами набекрень.

– Артём, как ты собираешься выбираться отсюда один? Мы даже не знаем, где находимся. И, на заметку, любыми способностями надо уметь пользоваться.

Парень остановился, развернулся и недовольно посмотрел на посмевавшую усомниться в нем девушку.

– А ты думаешь, что только ты умеешь работать одна за всех? Ты у нас такая супермегакрутая отличница, староста, в студсовете заправляешь, везде все успеваешь, а я, потвоему, грязь из-под ногтя? Я прекрасно справлюсь один, – громко заявил он, подняв указательный палец.

Бум! По ушам как будто кувалдой ударили, настолько громкий звук нарушил тишину утреннего леса. Лицо Юли

обдало горячим тугим воздухом, она дернулась от неожиданности и отвернулась. Мгновение спустя осмотрелась. Сначала она увидела только дым вокруг места, где только что стоял Артём, потом появились очертания его фигуры. Под ногами у парня земля вздыбилась. Девушка посмотрела на его голову, а когда поняла, что случилось, сдержать приступ смеха удалось не сразу. Волосы Артёма торчали, как будто он переусердствовал со средствами для укладки, а лицо было измазано сажей. Справившись с истерикой, девушка произнесла.

– Сдается мне, ты вовсе не собирался менять причёску?

Выражение лица Артёма говорило само за себя. Сначала он выглядел испуганным, но достаточно быстро нахмурился, и лицо стало недовольным. Смеяться над собой он никому не мог позволить. Однако, сделав усилие, понял, что этот раунд перепалки проиграл. Необходимо было признать поражение с наименьшими потерями для своего эго.

– Я готов согласиться, что ты была права и нужно научиться пользоваться силами, которые у меня появились.

– Тебя, оказывается, так просто переубедить, – не смогла удержаться от едкого замечания Юля.

– Эй, хватит тебе, я могу и забыть, что ты девчонка, – парень фыркнул. – Я все могу. И контролировать свои способности тоже.

– Может, тогда уберешь свою скатерть-самобранку? – сказала Юля, кивнула в сторону и скрестила руки на груди, приняв выжидательную позу.

Артём долго не стал думать, а просто снова взмахнул рукой. Бум! Снова кувалда, горячий воздух, встревоженная земля. На месте, где они недавно так шикарно позавтракали, зияла полуметровая дыра. Юля, не меняя статичной позы, насмешливо хмыкнула и ехидно произнесла:

– Ты все еще уверен, что мегакрут и прекрасно контролируешь ситуацию? Если ты думаешь, что я жажду путешествовать в твоей компании, то глубоко заблуждаешься. Ты последний человек на Земле, с кем я хотела бы проводить больше времени, чем позволяет наше институтское расписание. Но что-то мне подсказывает, что раз мы попали сюда вместе, то и выбираться придется вместе, – сказав это, она театрально развернулась.

Артём сжал кулаки, но заставил себя успокоиться и выдохнул. В голове мелькнула мысль, что злость девушке к лицу, однако парень отмахнулся от странной идеи и последовал за Юлей.

– И не вздумай тыкать в меня пальцами, – добавила девушка, повернувшись назад, чтобы убедиться, что навязанный судьбой компаньон идет за ней. Затем устало произнесла себе под нос: – Идиот.

* * *

Два дня назад

Почему люди не любят осень? Они называют ее серым

безрадостным временем года, жалуются на дождь, грязь и холод, а вот пятна на собственной душе их почему-то ни капельки не беспокоят. Забавно. Люди так устроены, что им куда проще ругать все и всех вокруг, мол, это не я подлый и трусливый, завистливый и продажный, это просто погода плохая, соседи хамы, а начальник козел. И все у них в жизни не так: дети непослушные, денег все время не хватает, друзья и родственники живут неправильно, а потому им обязательно нужно дать очередной «полезный» совет.

Я, напротив, люблю осень за красивые золотые листья: они прекрасно гармонируют с моими роскошными длинными медно-рыжими волосами. Да, я люблю себя. Было бы глупо это отрицать. Между прочим, все любят себя больше, чем окружающих. За время жизни на Земле я достаточно сильно подверглась людскому влиянию, чтобы понять, как они мыслят, и научиться им подражать.

Я иду расслабленной походкой, вдыхаю еще теплый влажный воздух, ловлю на себе восхищенные взгляды мужчин (которые зачастую останавливаются, чтобы оценить мою грациозную фигуру) и полные зависти – женщин. Легкая ухмылка трогает мои ярко-красные губы, открывая взору безукоризненные белоснежные зубы. Прохожу мимо витрины дорогого магазина и не могу не взглянуть на свое отражение. На меня смотрит хорошенькая смуглая женщина с бровями дугой, прямым и тонким носом, с изумрудными горящими глазами, на один из которых падает косая челка.

Я улыбаюсь беззаботной, немного вызывающе-игривой улыбкой отчасти себе, отчасти молоденьким паренькам – работникам магазина, привычным движением отбрасываю волосы с лица и уверенным шагом иду к парковке, где стоит моя красная Toyota Supra. Сегодня моей соседкой оказывается владелица лилового Peugeot: женщина в темно-синем платье, кожаных полусапожках и дорогой меховой куртке. Ее темные волосы эффектно уложены так, чтобы явить миру великолепные бриллиантовые серьги. Я знаю толк в дорогих камнях и не могу не оценить прекрасный вкус покупателя этих украшений. Тем временем женщина держит в левой руке ключи от машины, а в правой – телефон и мило чирикает, судя по всему, с настоящим объектом моего внимания, обладателем дара видеть истинную красоту и внушительным счетом в банке в придачу.

– Милый, не сердись, я скоро буду. Только разберусь с одной дамочкой, – презрительно говорит особа, слегка прикусив нижнюю губу.

Я усмехаюсь. Кажется, разбираться намерены со мной. А я-то думала, что у меня сегодня выходной. Какая наивность! Придется потребовать прибавку к жалованию или даже повышение. А что? Надо использовать все предоставленные судьбой шансы. Главное, не забыть включить эпизод в отчет; к сожалению, иногда со мной это случается: я никогда не страдала прилежанием.

– Эй, ты! – агрессивным тоном обращается ко мне люби-

тельница меха. – Ты встала на мое место! Из-за тебя я вынуждена тратить драгоценное время.

Я пожимаю плечами, хмыкаю и направляюсь к своей машине.

– Твои проблемы.

Женщина театрально визжит.

– Мой муж – владелец сети ювелирных салонов, у него такие связи! Он тебя со свету сживет, если ты сейчас же не извинишься!

Я могу и дальше продолжать слушать возгласы и угрозы невротической особы, ибо они никакого эффекта на меня не производят, кроме инстинктивного желания закрыть уши, но планы на вечер несколько иные. Я разворачиваюсь и резко подхожу к женщине почти вплотную. От неожиданности она мгновенно замолкает и так и остается стоять с полукрытым ртом, когда я смотрю ей прямо в глаза. Как всегда, жертва моих способностей замирает на мгновение, затем вздрагивает и без лишних хлопот позволяет мне заглянуть в свою душу.

Как прозаично. Ничего интересного. Люди давно перестали меня удивлять. Вот и ее заветное желание оказывается абсолютно предсказуемым – она устала от своего богатого, но старого мужа и мечтает поскорее от него избавиться. Она видит свою будущую жизнь без него полной красивых нарядов, дорогих машин, молодых поклонников и изысканных лакомств. Что ж, моя работа состоит в том, чтобы во-

площадь мечты людей в жизнь. И меня вовсе не касается, какие будут последствия. Попробую быть более откровенной: последствия всегда бывают не такими, какими их видят мои жертвы. Эти глупые беспомощные существа за всю свою историю так и не научились мечтать правильно о том, что действительно сделает их счастливыми. Однажды мне даже пришла в голову безумная идея открыть школу желаний и учить людей радоваться. Конечно, мысль покинула меня почти сразу, и я отмахнулась от нее, как от назойливого эльфа. В отличие от моей подруги, я никогда не проявляю альтруизм, у меня несколько иные хобби. А людишки пусть сами расхлебывают свои проблемы.

Я прерываю контакт. Женщина охает, снова вздрагивает и мгновенно теряет ко мне всякий интерес. Она разворачивается, садится в машину и уезжает. Я также сажусь за руль и спешу покинуть место происшествия. Не то чтобы я боялась быть застигнутой врасплох. Собственно говоря, никакого преступления я не совершила, всего лишь исполнила мечту Татьяны Ивановны. Вот что будет с моей случайной знакомой дальше. Она приедет домой и узнает, что муж скоропостижно скончался, но позже выяснится, что перед смертью он неожиданно переписал завещание. Вместо богатой безутешной вдовы черноволосая дама станет одинокой бедной бабенкой, неприспособленной к тяготам жизни. Я снова улыбаюсь уголком рта своему отражению в зеркале салона. Занятно, но большинство людей считают, что духи не имеют

отражений.

Наконец я подъезжаю к ресторану, где мы должны встретиться с подругой. Администратор помогает снять верхнюю одежду, попутно оценивает мой эффектный внешний вид и сообщает, что меня уже ждут. Неудивительно: Серафима всегда появляется раньше, потому что боится опоздать. Она слишком много времени проводит с людьми и обзаводится не самыми полезными для душевного равновесия привычками. Может, лет через пятьсот мне удастся убедить ее избавиться от пагубного влияния, а пока приходится терпеть все причуды светлокрылой. По крайней мере сегодня, когда у нас такой знаменательный повод для встречи – начало трехтысячного года нашей работы на Земле.

Ах, да, я ведь до сих пор так и не представилась. Дело во-все не в рассеянности: у меня много имен, как у темного духа, но в последнее время я предпочитаю имя Атарата. Именно оно фигурирует в документах моего начальства.

* * *

Я иду по улице, вдыхаю неповторимый аромат осеннего ветра, ноги привычно находят на асфальте места, свободные от луж. Листья разнообразных оттенков приятно шуршат под ботинками, иногда с деревьев срываются дождевые капли. Мимо бегут люди, занятые ежедневными заботами, частенько – невеселыми мыслями или, наоборот, восторжен-

но спешащие навстречу радостным событиям. Им некогда оценивать красоту этого мира: когда они несчастны, окружающее видится в тусклых красках, а когда счастливы – больше любят себя. Мне всегда было жаль их. Люди часто не понимают, какое это наслаждение – слушать щебетание птиц, трескотню кузнечиков, шум дождя. Я смахиваю с лица упавшие с дерева капли и вовремя успеваю сесть в подошедший к остановке автобус.

Атарата сейчас наверняка сказала бы что-то вроде: «Серафима, ты же светлый дух. Я никогда не пойму, как ты, обладая невероятной силой и возможностями, живешь в крохотной квартирке и едешь в общественном транспорте. Ты меня поражаешь».

На что я бы ответила: «Каждый имеет право на чудачества. Ты знаешь меня еще дольше, чем в употреблении появилось слово „давно“, а все еще удивляешься. Пора привыкнуть. Раз моя работа – исполнять мечты людей, я должна научиться понимать их. Для этого я и стараюсь жить как простая смертная, насколько это возможно».

«Да уж, старательности тебе не занимать», – наверняка съехидничала бы Атарата.

Все именно так, сильно не удивляйтесь, мы с моей подругой, а также все наши коллеги и начальники – духи, сверхъестественные существа. Мы обладаем необычными способностями, которые люди при встрече с нами характеризуют по-разному. Так появились мифологии разных народов ми-

ра, легенды и сказания, где моим светлым коллегам отведена роль добрых духов – защитников и покровителей людей, а темная команда Атараты считается злыми духами, губящими человечество. Разделение само по себе глубоко неправильное, на эту тему можно долго и отчаянно спорить, но переубедить человека, который во что-то сильно верит, не может даже такое волшебное существо, как я.

Итак, я не человек, а светлый дух. Мне более трех тысяч лет, но люди видят перед собой миловидную голубоглазую блондинку среднего роста с длинными прямыми волосами в стильном, но недорогом розоватом платье до колен, простенькой курточке, скрывающей фигуру, и с внушительного размера сумкой в руках. На моих ненакрашенных губах часто появляется приветливая улыбка, которая заставляет лицо светиться искренней радостью от пребывания в этом мире. Моя улыбка позволяет открывать путь к сердцам самых черствых людей. Я научилась этой простой человеческой магии у тех моих знакомых, кто находит способ жить полной жизнью даже в самые грустные времена.

Я давно заметила, что поездки в городском транспорте часто действуют людям на нервы, особенно в так называемые часы пик. Утром полусонные пассажиры мечтают о том, чтобы автобус ехал как можно спокойнее, а кондуктор вел себя как можно тише, чтобы у них была возможность провести драгоценные минуты путешествия в блаженной полудреме. При этом желательно не заснуть, иначе пропуск нуж-

ной остановки и опоздание на учебу или работу обеспечены, утро будет названо неудачным, и настроение на весь день испорчено напрочь. Вечером же можно наблюдать очень похожую картину: уставшие горожане думают только о том, как бы быстрее попасть домой.

Многие неудобства путешествия в общественном транспорте я могу понять: даже в холодное время года при большом скоплении людей дышать становится тяжело, удержаться на ногах при особо крутых поворотах (особенно если ты девушка и мода требует от тебя носить высокие каблуки) практически нереально. Для этого нужны навыки канатоходца. В такой ситуации самое неприятное – присутствие в салоне автобуса других людей, раздраженных по поводу и без.

Вот и сегодня не обходится без происшествий. В автобусе едут два мальчика и девочка, младшие школьники.

– У тебя тоже только мама есть? – спрашивает полненький мальчик с волосами до плеч.

– Да, – кивает собеседник – худой, сутулый, русоволосый.

– Отец ушел? – интересуется первый.

– Развелись, – сухо отвечает второй.

– А мой умер, – спокойным тоном говорит первый.

Если бы я умела, ужаснулась бы сказанному. Сами дети не понимают, как кошмарно звучат их слова, за которыми скрывается история человеческих страданий. Дальше разговор идет о скверных, по моему мнению, фильмах с рейтингом 18+, после чего мальчишки начинают шутливо драться.

Девочка останавливает их окриком: «Приехали, пора выходить!»

Дети выходят, а я нахожу новый объект для изучения. Недалеко от меня сидит симпатичный кареглазый парень, виски у него выбриты, а темные волосы старательно уложены. Расстегнутая куртка открывает широкие грудь и плечи. Он сидит, раздвинув ноги, заняв таким образом почти два места. Все внимание парня сосредоточено на телефоне, в котором достаточно громко играет музыка.

Впрочем, назвать это ужасное сочетание звуков музыкой я могу с трудом. Моя хорошая знакомая муза Эвтерпа до сих пор никак не может привыкнуть к современным тенденциям и в страхе закрывает уши, когда слышит так называемую «модную лирическую поэзию». Эвтерпа всегда повторяет, что не является покровительницей этого убожества, и отрецивается от авторов такого «искусства» с особым остервенением. Бедняжка, у нее сейчас особо сложные времена. Бездарностей, пытающихся посягнуть на священный дар богов, всегда было в избытке, но с появлением телевидения и интернета их количество увеличивается с каждым днем в геометрической прогрессии.

Даже в те времена, когда люди считали Атарату и ее сестер-сирен мрачными вестниками, превосходный голос моей подруги сперва дарил блаженство тому, кто его услышит, прежде чем погубить случайного путника. Что касается песни, которую парень слушал, отбивая ритм ногой, эта кош-

марная грохочущая музыка напомнила мне пляски смерти, которые я видела своими глазами в эпоху Средневековья и которые уж никак не могли доставить слушателю истинное наслаждение. В силу профессии я владею всеми когда-либо существовавшими на Земле языками, однако набор слов, звуков и восклицаний в тексте песни не приобретал для меня ни малейшего смысла.

Вышеупомянутый парень весьма доволен собой, он и не думает уступать место стоящей недалеко от него беременной женщине и осуждающие комментарии других пассажиров пропускает мимо ушей. Кажется, мой клиент. Я вздыхаю, выдыхаю невидимый для людей голубой дым, затем отправляю импульс, заставляя парня поднять голову и посмотреть на меня. Как сказала бы Атарата: «Скука смертная, и этот – ничем не примечательный индивидуум».

В отличие от подруги, я каждого человека считаю уникальным и верю в лучшее в них. Этот парень – баловень судьбы, он может получить все, что захочет. Для него самая большая неприятность произошла вчера, когда он разбил подаренную отцом машину, из-за чего сегодня приходится ехать в институт на автобусе. Такой стресс для него! А вдруг кто-то из знакомых увидит? Однако эти поверхностные мысли не сбивают меня с толку. Потеря машины и уважения сверстников – не самый главный его страх: парень боится властного отца и мечтает любым образом обрести независимость. Пусть даже в этом ему поможет самая невероятная супер-

способность. Хм, интересный экземпляр, есть над чем поработать.

Я перевожу взгляд на беременную женщину. С ней даже проще действовать: легко поддается влиянию, без малейшего сопротивления открывает мне все свои страхи и надежды. Она тревожится за своего будущего ребенка и хочет, чтобы он вырос хорошим человеком. За свой многовековой опыт работы я давно поняла, что люди часто мечтают о простых вещах, которые вполне могут воплотить в жизнь сами, но все равно просят помощи и поддержки со стороны. Что ж, мне никогда не сложно ее оказать, придадим Людмиле Сергеевне уверенности в себе, ну и немного поделимся удачей.

В следующую секунду после завершения моего контакта парень резко встает. У него высокий рост, однако он сгибается под тяжестью незнакомого ему чувства стыда, помогает женщине сесть, приносит извинения, краснея при этом, затем выключает музыку и выходит из автобуса. Я выхожу следом: практическая работа на сегодня закончена. Судьба женщины видна мне как на ладони, ее легко отразить в отчете: она будет прекрасной матерью, а сын не только вырастет хорошим человеком, но и прославится. О парне же я пока забуду, планы на вечер не предполагают выполнения работы на дому.

Атарата и Серафима жили на Земле, однако работали в конкурирующих ведомствах. За свою долгую жизнь они сменили много профессий, но последние столетия трудились в сфере желаний. В давние времена Атарата знала ответы на все вопросы и могла исполнять желания, однако не каждый человек был способен встретиться с ней и остаться целым и невредимым. Было время, когда она похищала человеческие души и могла причинить вред неосторожному страннику, вторгшемуся в ее владения и услышавшему ее пение. Тем не менее некоторые особо стойкие люди могли даже рассчитывать на помощь темного духа. Как три тысячи лет назад, так и сейчас Атарата легко могла узнать все тайны и мечты. Ее клиенты редко выдерживали встречу с ней, зачастую погибали или опускались на социальное дно. Однако Атарата никогда не была злой по натуре. Она была уверена, что люди губят себя сами. Мечтаете о власти? Пожалуйста. Пальцами шелкнуть не успеет прекрасная Атарата, как желание будет исполнено. Только в придачу получите список лютых врагов и мнимых друзей, которые окажутся даже хуже недругов. Все они начнут бояться вас и ненавидеть, но любить искренне будет некому. Вы не рады? Разве вы не об этом мечтали? Людям никогда не угодишь.

Серафима, как светлый дух желаний, была другого мнения о людях. При встрече с ней они заново начинали мечтать о добре, красоте и счастье. Серафима направляла подопечных, подсказывала, что и как нужно сделать, чтобы их жела-

ния стали явью. Мечтаете об успешности? Так в чем проблема? Начинайте трудиться прямо сейчас. Посыплет Серафима голову клиента пару раз порошком удачи, в трудную минуту скажет нужные слова устами близкого человека – и вот мечта сбылась.

Как ни странно, людские желания были для Серафимы и Атараты всего лишь работой, а разногласия совсем не мешали дружить. За такой длительный срок службы они научились отделять карьеру от личной жизни, чего зачастую не умели делать вверенные им люди.

Итак, наступил праздничный вечер, посвященный началу трехтысячного года совместной работы подруг. Услужливый администратор ресторана проводил Атарату в конец зала за удобный столик, скрытый от посторонних глаз высокими спинками мягких кресел. Серафима задумчиво уставилась на экран ноутбука. Проникающим сквозь все взглядом Атарата видела, как на экране появляются слова. Между тем Серафима не притрагивалась к клавиатуре, лишь губы слегка двигались: она всегда шепотом разговаривала сама с собой, когда работала. Атарата надела одну из самых очаровательных своих улыбок и произнесла:

– Дай угадаю: старательно пишешь очередной отчет или переписываешь предыдущий? У тебя же уже есть забронированное место в раю, зачем так беспокоиться? Или я чего-то не знаю?

Серафима подняла голову и радостно улыбнулась.

– Хороший день был сегодня.

– Я больше люблю ночь, – Атарата села напротив. – Она воскрешает чувства, недоступные днем. При свете солнца мы окружены многочисленными звуками, а я люблю посидеть в тишине. Немного утомляет постоянно слышать в своей голове чужие мысли. Ночью у меня всегда есть возможность пообщаться с самым приятным собеседником в этом мире – со мной. Безусловно, тебя я тоже всегда рада видеть и слышать, – поспешно добавила она.

Атарата знаком подозвала официанта, и подруги сделали заказ. Еда была съедена быстро, светлая допивала сок, а темная докуривала сигарету в компании с кофе, когда их нескончаемый трехтысячелетний спор разгорелся с новой силой.

– Не люблю я людей, – передернула плечами Атарата. – И ты никогда меня не переубедишь. Они слабые, глупые и жалкие, сами всю жизнь сидят в болоте и других туда же окунуть пытаются.

– Я согласна, люди неидеальны, но иногда им просто нужна помощь, – возразила Серафима.

Атарата фыркнула.

– И как часто тебя благодарят за твою благожелательность? Люди не понимают, когда им пытаются помочь, а в своих ошибках всегда винят кого-то другого. Если уж хочешь их изменить, надо заставить их барахтаться в этом болоте, бросить в самую опасную трясину, вот тогда их на-

стоящее «я» выйдет наружу. Всех вокруг начнут использовать, только бы спастись. Любят они жить за чужой счет. Все приходится за них делать, даже погубить сами себя вовремя не могут.

– Нельзя все делать за людей. Иными словами, человеку достаточно дать удочку, а рыбу он наловит сам. То есть нужно создать условия для дальнейшего развития.

– Но согласишься, бывают ситуации, когда, даже имея удочку, человек все равно ничего не сможет поймать. В современном мире это люди, которые могут быть лишь исполнителями, а не руководителями.

– Вот таким нужны особая защита и поддержка.

– Какая может быть поддержка? Серафима, ты как будто только вчера на Землю спустилась. Я достаточно долго живу на свете, чтобы констатировать: человек человеку волк. Это цитата одного древнего землянина, с которым я полностью согласна. Сама посуди: в большом городе люди чувствуют себя более одинокими, чем на необитаемом острове, могут годами жить рядом и не видеть друг друга, ничего не знать об окружающих и не интересоваться их жизнями. Самое ужасное в том, что сочувствующие способны обратить внимание на бедного страдальца только тогда, когда помочь уже ничем нельзя, и человек нуждается не в спасении, а в покое.

Серафима задумалась. Она никогда не была сильна в словесных перепалках, поэтому больше слушала подругу, из-

редка пытаюсь возражать, но именно сегодня у нее возникло острое желание перевести сражение на новый уровень. Исполнять желания – работа Серафимы, а оставлять работу невыполненной она не могла. К тому же у нее была еще одна причина для дальнейших действий. Около минуты светлая молчала, в нерешительности покусывая губы.

– Послушай, у меня есть идея, – наконец, произнесла она. – Мы столько с тобой спорим, но ведь есть способ выяснить, кто из нас прав: люди действительно слабые или истинная стойкость может их спасти?

Атарата поставила пустую чашку, отбросила волосы с лица, в ее зеленых глазах загорелся озорной огонек.

– Ты предлагаешь пари?

Атарата расплылась в улыбке. Серафима кивнула и, избегая взгляда подруги, сказала:

– Верно. Возьмем пару человек, отправим в необычные для них условия и будем наблюдать, как они справятся.

– Подожди секунду... – Атарата пристально посмотрела на подругу. Серафима же вдруг решила внимательно изучить интерьер ресторана: она рассматривала фотографии на стене. – Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросила темная. – Лукоморье?

Серафима сглотнула, повернула голову и кивнула.

– Да, возникла такая мысль. Что думаешь?

В этот момент разговор подруг был прерван разговарившимся за соседним столиком скандалом.

Там сидела большая подвыпившая компания. Размалеванная девица отчитывала официантку, которая молча слушала оскорбления в свой адрес:

– Девушка, чем вы слушали, когда принимали заказ? Я просила салат «Цезарь», а вы что мне принесли?

– Салат «Цезарь», – упавшим голосом произнесла официантка в бело-черной униформе.

– Но это же совершенно невозможно есть! Здесь столько майонеза, это вредно для фигуры. И где моя шаверма на тарелке?

– Шавермы на тарелке нет, – устало сказала девушка Юлия – так гласила надпись на бейджике.

– Как это нет, вы же приняли заказ!

– Я вам говорила, что ее нет.

В этот момент к столику подошла другая официантка – Татьяна, она несла пиццу, которую компания встретила с большим воодушевлением. Мгновенно оценив ситуацию, девушка обратилась к скандалистке.

– У нас действительно сейчас нет шавермы, приносим свои извинения. Салат мы вам заменим.

Обе девушки ушли, а Атарата и Серафима вернулись к прерванному разговору.

– По рукам, Серафима. Кажется, я уже нашла себе подопытную.

Атарата кивнула в сторону официантки Юлии. У девушки была ничем не примечательная внешность: среднего ро-

ста, худая, светло-русые волосы убраны в уродливый пучок на затылке, на лице минимум косметики, мешки под глазами были такого размера, что им уже требовался носильщик, при этом Юлия была уверена, что тщательно скрывает хронический недосып под толстым слоем пудры. Девушка была похожа на заводную куклу: весь вечер носилась по ресторану, хотя даже невооруженным глазом было видно, что она очень устала и через силу заставляет себя работать.

– Мои наблюдения показывают: эта девушка твоей помощи не попросит никогда. Даже если будет тонуть, упрямо продолжит пытаться справиться своими силами, при этом помогая остальным утопающим дельными советами. Таких людей я понимаю еще меньше: других в итоге не спасают и себя губят. Она выловит всю рыбу из твоего воображаемого водоема, жалуясь, как это тяжело, хотя сама взвалила на себя эту работу, совершенно забыв о том, что рыба эта ей вовсе не нужна. У нее даже сильная аллергия на эти самые морепродукты. Ну и кому это надо, спрашивается?

– Я принимаю твой выбор, – почему-то обрадовалась Серафима, затем добавила уже спокойнее. – У меня тоже есть любопытный образец на примете. Только давай договоримся об одном условии: мы обе не должны вмешиваться в ход событий.

– Согласна, – кивнула Атарата. – Мне действительно интересно, как эта Юлия справится? Нельзя таким в ресторане работать – съедят рано или поздно. А уж выжить в Лукомо-

рье дано не каждому.

* * *

День Юли всегда начинался одинаково: с раннего пробуждения. Если другие люди со звоном будильника только сильнее натягивают одеяло, продолжают слушать «дивные» звуки каждые десять минут, а потом вскакивают с диким криком «Я проспал!», то у Юли такой возможности не было. Она всегда сразу отбрасывала одеяло и отправлялась готовить завтрак под аккомпанемент криков только что проснувшегося вместе с ней попугая соседки по комнате.

В то утро ничто не предвещало начала дальнейших знаменательных событий: все шло как обычно. Разбуженная звонком будильника Таня – хозяйка пернатого Эльдарчика – страдальчески простонала. Юля включила чайник и бросила привычную фразу:

– Тань, вставай, опять опоздаешь. У тебя сегодня экзамен. Соседка пробурчала что-то неразборчивое.

– Можешь ругаться, но ты просила тебя разбудить. Сама знаешь, я ответственно подхожу к любому делу, – Юля улыбнулась, наблюдая, как Таня села на кровати, явив миру короткие лохматые каштановые волосы и полуоткрытые заспанные серые глаза.

– Лучше б ты ответственно оставила меня досматривать сны, – Таня тяжело вздохнула. – Все равно я этот экзамен

не сдам.

– Не сдашь сегодня – сдашь завтра, – назидательно сказала Юля, которая на ходу допивала кофе и уже натягивала на себя куртку.

– Мне б твою уверенность. – Таня еще сильнее взъерошила волосы и снова рухнула на кровать, предварительно крикнув: – Эльдарчик, замолчи.

Попугай и не думал успокаиваться, как и всегда, когда хозяйка выражала ежедневное утреннее неудовольствие. Юля схватила сумку и побежала в институт. Девушка была старостой и всегда приходила первой. Надо было успеть принести групповой журнал, повторить материал к паре, да и преподавателю могло что-то понадобиться.

Пока Юля готовилась к занятию, аудитория медленно наполнялась несчастными страдальцами. У педагога лицо было не менее недовольное, он бы сейчас тоже с бóльшим удовольствием досматривал десятый сон, а не пытался сеять «разумное, доброе, вечное» в сердца недорослей нового поколения. Сергей Александрович был преподавателем, который непостижимым для окружающих образом умудрялся если не с первой, то со второй пары стать любимчиком студентов. У него даже был свой фан-клуб, о котором он или не знал, или предпочитал делать вид, что не в курсе.

– Пу-пу-пу-пуууу, – пропыхтел Сергей Александрович, почесал плешь на затылке и поправил очки. – И кто до нас еще не дополз? – спросил он, заглядывая в журнал.

Как всегда во время переключки, дверь раскрылась, и в класс вломились вечные «опоздуны», как называл их преподаватель. Среди этих самых «опоздунов» оказался парень, который совсем недавно привлек внимание Серафимы в автобусе, и еще двое молодых людей. Все трое носили стильную одежду и стриглись по последней моде, что выделяло их на фоне окружающих.

– Артём Николаевич, какими судьбами? – иронически произнес Сергей Александрович. – Что случилось на этот раз? Дома трубу прорвало, и кроме вас некому было остаться? Или снова оказались свидетелем ДТП? У вас есть уникальная возможность попробовать развеять мою скуку, ибо ваша староста еще не успела придумать вам оправдание.

При этих словах Юля машинально посмотрела на экран телефона. Так и есть: три пропущенных от Артёма. Опять звонил, чтобы просить его прикрыть. Юля нахмурилась, однако одновременно с раздражением почувствовала облегчение: хорошо, что она не слышала звонков и не пришлось в очередной раз выгораживать этого придурка.

– Нет, – наш недавний знакомый парень нервно переминался с ноги на ногу. – Я сегодня ехал на автобусе, – добавил он неохотно, – и он сломался.

– И упал дверями вниз? – поинтересовался Сергей Александрович. Студенты засмеялись. – Про таких, как вы, говорят: «До сессии доживают не все». Садитесь, Артём. И вы двое тоже.

Приятели за спиной Артёма захихикали, дружески похлопали его по плечу и последовали за ним.

Юля покачала головой. Вот так всегда с этим парнем. Когда бы он к ней ни обратился, это всегда означало: готовься к головной боли. Особенно бесила дежурная фраза «Ну ты же староста!» И не поспоришь, главное. Как же девушка радовалась, когда его не было в институте!

Артём часто прогуливал занятия, при этом умудрялся сдавать все вовремя и оставаться на плаву. Как-то раз он открыто хвастался в коридоре, кому и сколько заплатил, и советовал другим поступить так же. Вместе с приятелями он, не скрывая своей спеси, посмеивался над старательно учившимися одnogруппниками. Сергей Александрович был одним из тех преподавателей, на кого Артём никак не мог повлиять.

– Вредное ископаемое, – со злобой сказал парень после пары. – Вот напишу жалобу на него, что студентов валит. Пусть другого препода нам назначают.

Услышав это замечание, Юля, которая обычно никогда открыто в конфликты не вступала, вступилась за любимого педагога.

– Сергей Александрович – самый опытный преподаватель в институте. Лучше, чем он, нет. Это неправильно – жаловаться на него. Да, он бывает жестким, но ты попробуй лучше готовиться к занятиям и не будешь среди отстающих.

Защитная речь девушки вызвала приступ смеха у парней.

– «Это неправильно», – передразнил Юлю Артём, его дружки продолжали хохотать. – Зато у тебя вся жизнь правильная. Такая замечательная, умная, прилежная, зубрилка-дурилка. Разве ты как староста не обязана отстаивать интересы группы?

– Не трогай мою жизнь, – Юля рассердилась, но не хотела показывать, что слова Артёма ее задели. Она сжала губы и, не повышая голоса, спросила: – И что общего между интересами группы и твоими прихотями?

Парень не удостоил ее ответом, развернулся и ушел, как будто ее вообще здесь не было. Юля сжала кулаки, ногти больно впились в кожу. Этот жест давно стал привычкой: помогал ей прийти в себя и подавить зарождающийся гнев. Все равно она ничего не может сделать, даже сказать ему ничего не может, как, впрочем, и никому другому.

После следующей пары девушка пошла в деканат и столкнулась у дверей с Артёмом и его прихвостнями.

– Эй, Юлька, – нагло произнес он, – принеси журнал. Мне заявление написать надо.

– Тебе надо, ты и принеси, – огрызнулась Юля. Отрицательные эмоции уже успели переполнить сосуд, чайничек закипел, и его содержимое просилось наружу. – Я тебе что, собачка, чтобы в другой корпус бежать? – добавила она.

Артём не успел даже удивиться, так как в этот момент из кабинета выглянула декан Алла Юрьевна:

– О, Юля, хорошо, что ты здесь. Не могла бы ты принести

журнал группы, пожалуйста?

Артём усмехнулся, мол: «Я тебе говорил, все равно придется подчиниться».

– Хорошо, я сейчас, – Юля улыбнулась декану, затем смерила Артёма злобным взглядом, с шумом выдохнула, развернулась и ушла.

На большом перерыве Юля отправилась в бухгалтерию, там, как всегда, была километровая очередь из желающих заказать или получить справки. Перед девушкой стояла маленькая сухенькая старушка в очках.

– Доченька, помоги мне, пожалуйста. Где тут записаться на справку о стипендии? – обратилась бабушка к Юле.

– Вот здесь на стенде пример написан, – показала девушка.

– Ох, плохо вижу я, – расстроено сказала старушка.

– Давайте помогу.

Юля заполнила бланк заявления, а старушка попутно стала громко рассказывать о себе.

– Мне семьдесят четыре года, внуку двадцать, вот пытаюсь субсидию оформить, а внук ничего делать не хочет. Бегаю сама за него за справками, а я после онкологии, реакция заторможенная. Я если упаду, сама встать не смогу, вот видишь, деточка, обувь только открытую надеваю, другую не могу, тяжело. – Юля машинально обратила внимание на ноги бабушки в сандалиях, надетых на носки. – Приехала сюда на такси, – продолжала старушка, – самой трудно до-

браться, а надо успеть сегодня до трех часов все подать.

Юля молча слушала, чувствовала жалость и уныние, потому что ничем не могла помочь покинутой внуком бабушке. Наверняка как Артём где-нибудь с друзьями время проводит, такой же безответственный бестолковый прожигатель жизни. Ух... Опять этот Артём в голове, ну его!

После пар девушка отправилась на собрание студенческого совета. Завтра должно было состояться посвящение в студенты, а тут выяснилось, что штатный фотограф совета отказывается принимать в нем участие, и времени найти нового уже нет. И что теперь делать? На выручку Юле пришла ее соседка Таня. Сейчас ее волосы были аккуратно уложены, а глаза и губы накрашены сильнее, чем того требовали правила поведения в alma mater. Стильные джинсы с вышивкой прекрасно сочетались с блузкой в красно-белую полоску. В уши были вдеты большие круглые серьги. Юля всегда с некоторой завистью смотрела на соседку, которая могла себе позволить одеваться с иголочки. У Тани был хороший вкус и неплохие способности выуживания финансовой помощи у очередного ухажера.

– Давай сюда свой телефон, – грозно сказала Таня.

И прежде чем Юля успела возразить, соседка взяла из рук девушки смартфон, быстро что-то напечатала и вернула вещь хозяйке.

– Готово. Можешь не благодарить.

Юля с ужасом прочитала текст сообщения, которое Таня

отправила Маше с ее страницы ВКонтакте.

«Завтра в три часа посвящение, нужен фотограф, ты и так пропустила одно мероприятие, это второе, так делать некрасиво. У всех долги, у всех учеба, но два часа на завтра выделить можно. Я в тебя верю, если не придешь, считай, что ты больше не в нашем коллективе, ничего личного, но ты сама захотела вступить в студсовет, будь добра выполнять обязанности. Тебе заранее подходить не надо, можно сразу к трем».

– Ты что сделала? Как же я теперь?..

– Думаешь, мне нравится быть резкой? – перебила девушку Таня. – Но только так можно чего-то добиться от окружающих. Если Машка не придет, я, так и быть, тебя подстрахую. Но готова поспорить, что после этого сообщения придет как миленькая. Ей выгодно быть в совете и с тобой не ссориться.

Юля вздохнула.

– Спасибо. Я не ожидала тебя на собрании увидеть. Как экзамен?

– Да ну его, – Таня отмахнулась. – Я говорила, что не сдам сегодня. Не мой день. Вечером не жди: тусить пойду.

Остаток дня Юли прошел без особых происшествий. Девушка и не заметила, как наступил очередной осенний вечер. Она шла по плохо освещенной улице, мимо проносились машины, иногда попадались парочки и веселые компании. На одной из скамеек сидели парень и девушка, крепко обнявшись. Создавалось впечатление, что они приросли гу-

бами друг к другу. Увидев их, Юля отвернулась.

«Разве истинное чувство не должно избегать слишком бурных проявлений? – подумала она. – Сплошная показуха и неискренность...»

И все-таки эта сцена подпортила ей настроение еще больше. Со стороны никто бы не догадался о том, как тяжело было у девушки на душе. Юля никогда не жаловалась, привыкла быть самостоятельной, да и кому рассказывать о своих проблемах? Родителей беспокоить не хотелось, а кроме них людей, способных выслушать и понять, в ее окружении можно было пересчитать по пальцам одной руки. Так что лучше занять себя каким-нибудь делом, не размышлять о всяких глупостях и не грузить ими никого.

Глава 2. Трактир «У старого гоблина»

Вернувшись в общежитие, Юля обнаружила привычную картину. Тани не было, зато следы ее пребывания наблюдались везде: невымытая посуда скопилась на столе и в раковине, кровать не застелена, Эльдарчика, судя по его возгласам, сегодня никто не кормил. Юля насыпала попугаю корма, тот радостно занялся его уничтожением, девушка же взялась за посуду. Таня не умела готовить и, если бы Юля регулярно не пополняла запасы в холодильнике, постоянно питалась бы фастфудом. Юля не жаловалась: Таня помогла ей устроиться на подработку, нередко приходила на выручку в ресторане и в институте, поэтому такие непохожие по взглядам на жизнь девушки сосуществовали вполне мирно.

Посуда вымыта, можно приступить к приготовлению ужина. Девушка включила легкую музыку для фона. Через час зазвонил Skype. На экране появилось улыбающееся лицо подруги Кристины.

– Привет, солнце. Как дела? – весело спросила Кристина, заправив за ухо непослушную прядь крашенных в карамельный цвет волос.

– Привет, нормально, – стандартно ответила Юля и улыбнулась.

Она всегда отвечала «нормально» на этот вопрос. Девушка никогда не говорила «плохо», потому что не хотела, чтобы ее жалели, и никогда не говорила «отлично», потому что боялась испугнуть мимолетное ощущение жизнерадостности, если таковое имело место быть.

– А ты как? Как дела на работе?

– Как могут быть дела на работе? – фыркнула Кристина. – Ну что ты за ерунду спрашиваешь? У меня случился шеф с обострением чувства долга перед заказчиками и ненавистью ко всему роду человеческому. А так все хорошо. Сейчас даже превосходно, – сообщила Кристина. – Оказывается, самая приятная музыка после тяжелого рабочего дня – это звук работающего холодильника. Поверь мне, это гораздо приятнее Моцарта, Бетховена и всех композиторов классиков вместе взятых. Хотя на полный желудок я и их с большим удовольствием послушаю.

Юля не могла не засмеяться. Кристина была своеобразной девушкой. С ней точно никогда не было скучно. Но что самое главное – она была настоящей подружкой.

– Представляешь, меня повысили в должности: я уже не младшая ведьма, а просто ведьма, – продолжала Кристина.

Юля знала, что сейчас речь пойдет об очередной выходке шефа подружки. Кристина была на несколько лет старше, училась заочно и работала в небольшой фирме.

– Вот скажи мне, пожалуйста, как написать документ, ко-

торый непонятно как писать, неизвестно из каких частей составить и какую информацию в него включить? – спросила Кристина.

– Понятия не имею, – пожала плечами Юля.

– Вот именно. Я попыталась объяснить шефу свою точку зрения на этот вопрос.

– Догадываюсь, что за этим последовало, – Юля рассмеялась.

– Тебе хи-хи, а у меня дела – восьмая буква алфавита, причем немалого размера, – на мгновение лицо подруги стало серьезным, затем она снова улыбнулась. – Но когда шеф психует – это хорошо. Не только он может нервы трепать: нечего нас, маленьких, обижать, – Кристина скорчила смешную гримасу.

– Тебя только попробуй обидеть, – покачала головой Юля.

– А у тебя что на работе? Своим «нормально» не отделаешься.

– Да был небольшой конфликт вчера с коллегой, – нехотя сказала Юля. – Она думала, что, раз я молодой работник, можно на меня скинуть не мои обязанности.

– А ты ее обломала? – воскликнула Кристина и всплеснула руками. – Молодец, правильно. Из серии «не смотри, что я маленькая и кашляю».

На самом деле слово «обломала» было далеко от правды, но Юля не стала спорить с выводом подруги. Пусть думает, что она наконец смогла по-настоящему постоять за себя.

– С работой все понятно. А в институте?

– Да как тебе сказать, такое ощущение, что вокруг меня одни звезды, и я учусь и работаю в планетарии. Я очень устала. Иногда так хочется бросить институт, уволиться... – мечтательно сказала Юля.

– Так в чем проблема? Хочешь изменить свою жизнь – меняй. Никто, кроме тебя, этого не сделает.

– Ну, это уж слишком. Я же понимаю, что надо учиться и работать, но было бы прекрасно, если бы я могла не спать, чтобы успевать больше, и при этом не уставать. А то я тут недавно еду поставила вместо холодильника в шкаф и потом по всей комнате искала, – принцип «никому не жаловаться» дал сбой: девушку «прорвало».

– Я была свидетелем, когда тапочки по ошибке сунули в морозилку. Но ты, Юлька, неисправима. Отдыхать тоже надо. А можно узнать, для кого ты там зачанку в своей футболке оставила, а? – Кристина насмешливо прищурилась.

Юля машинально посмотрела вниз. Ну, конечно: крошки от вафельных трубочек, которые она ела с чаем, оказались видны в вырезе футболки.

– Ни для кого, – сказала девушка, смутившись, и отряхнула крошки.

– Юлька, привет, – рядом с Кристиной возникло довольное лицо ее парня. – Как делишки?

– Привет, Саш. Нормально, спасибо, – снова последовал стандартный ответ.

– Как всегда, вкусенького наготовила? – обняв Кристину, спросил Сашка.

За спиной девушки были видны раскрытые коробочки с едой.

– Юлька у нас молодец, – с гордостью сказала Кристина. – Умница-красавица, учится и работает, еще и готовит вкусно. Саш, у тебя на работе нет парней знакомых? А то вон какая девушка пропадает. Восемнадцать ей уже есть. Надо ее с кем-то познакомить.

– Я не персик, чтобы пропадать, если меня не съели, – огрызнулась Юля.

Она особенно не любила, когда окружающие заводили разговор о ее личной жизни.

– Не дуйся. Опять ты, как ежик, вся в иголках, – примирительно сказала Кристина.

Юля улыбнулась.

– Не дуюсь. Я рада была видеть вас обоих, но мне пора спать.

– Сладких снов, – Кристина и Саша помахали руками на прощание.

Юля выключила свет и легла в кровать, сил дожидаться Таню уже не было. Придет с гулянки соседка, как обычно, после полуночи, а ей завтра снова рано вставать. Голова в изнеможении опустилась на подушку, и девушка практически сразу отключилась.

Несколько часов после таинственного пробуждения в незнакомом месте Юля и Артём шли в поисках хоть каких-то человеческих следов или тропинки, которая вывела бы их из лесу. Они практически не разговаривали, пока Юля пыталась вспомнить все, что знала о способах ориентирования на местности. Определить север ей удалось, только вот как узнать, куда конкретно идти, чтобы выбраться? Солнце уже начало клониться к закату, но Юля чувствовала себя все такой же бодрой, как в самом начале путешествия. Артём оказался не настолько выносливым.

— Может, остановимся и передохнем? Я уже видеть не могу эти все одинаковые деревья. У меня джинсы порвались, муравьи ноги покусали, пуговицы от рубашки потерялись, и ветки так колются... — Парень действительно выглядел жалко, хорошо хоть лицо удалось вымыть от сажи в лесном ручье.

Юля злилась, так как не любила, когда что-то идет не по плану. Очень странный день в странной компании в странном месте. Что может быть хуже?

— Разве твои джинсы могли порваться еще сильнее? Ты и так выглядел, как будто тебя собаки покусали, жертва моды!

Артём пропустил едкое замечание мимо ушей и, несмотря на запрет взмахов, указал девушке рукой в сторону.

– Смотри, дым идет. Там должны быть люди. Я пойду туда, а ты как хочешь.

И прежде чем Юля успела что-то сказать, он отправился навстречу предполагаемому человеческому жилищу. Девушка выдохнула, дав себе успокоиться таким образом, и осторожно пошла за ним.

Миновав заросли цветущего кустарника, путники вышли на поляну, где росли высокие красивые деревья одинакового размера, вероятно, выстриженные заботливой рукой неведомого садовника. Вечернее солнце освещало проход между деревьями, куда Юля и Артём смогли протиснуться, почти не потревожив при этом стайку пестрых птиц. Деревья окружали деревянную раскрашенную избушку, у крыльца росли прекрасные цветы. Дверь была открыта, а на пороге стояла пожилая женщина в длинном темно-зеленом платье, сером плаще и с тростью в руке. На плече у нее сидела одна из пестрых птиц, а у ног терся и мурлыкал большой черный кот.

– Смотри, Черныш, у нас посетители, – обращаясь к коту, сказала старушка и приветливо улыбнулась. Поворачиваясь к незванным гостям, слегка пнула кота. Тот обиженно мяукнул и спрятался в дыре под домом. – Проходите, гости дорогие, – старушка гостеприимно указала рукой на дверь. – Вы, должно быть, нездешние, неужели с Земли?

Юля дернулась от неожиданности. Что это значит? Они не на Земле? А где тогда? Старушка тем временем продолжала болтать.

– Надо же! Земляки пожаловали, а у меня печь не растоплена. Проходите, что ж вы стоите? Будьте как дома. Устали, поди, с дороги? Я вас накормлю. Да и ночь уже скоро. Оставайтесь, места всем хватит.

– О, красота! – обрадовался Артём. – Устал как собака и жрать хочу! – Он первым пересек порог дома, из-под крыши вылетела потревоженная парнем большая птица.

Юля не успела ее рассмотреть. Да и не до птицы было. Девушка стояла на месте, переминаясь с ноги на ногу. Как старуха поняла, что они не местные? И где все-таки они находятся?

– Артём, – позвала она.

Парень ответил не сразу. За несколько секунд его молчания Юля успела испугаться, разозлиться на Артёма за легкомысленность и начать придумывать план по его спасению, когда тот, наконец, отозвался.

– Где ты пропала? Заходи, – крикнул он из недр дома. – Или передумала меня преследовать?

Юля испытала новый приступ злости, но ничего не ответила, так как в этот момент старуха сначала мягко и настойчиво, затем более требовательно подталкивала девушку тростью в спину. Ноги Юли сделали шаг вперед раньше, чем она успела понять, что вошла в избушку. Старуха последовала за ней. Дверь со скрипом захлопнулась.

Внутри было темно. Это уже показалось Юле странным, ведь на улице еще светило солнце, окна в доме были, так

почему сюда не проникал свет? Мгновение спустя девушка поняла, что освещение все-таки есть: на стене тускло светил единственный фонарь. Хозяйка хорошо ориентировалась в потемках. Она подошла к фонарю, коснулась его, тот сразу засветился ярче, а затем по очереди друг за другом вспыхнули и загорелись еще несколько фонарей. Вся избушка осветилась.

Юля увидела, что фонари расположены у полок, на которых стоят маленькие и большие баночки с разноцветными неизвестными жидкостями. Под потолком висят засушенные цветы и ягоды. Старуха мгновенно оказалась у печи, которую затопила, прикоснувшись к дровам рукой. Девушка внутренне напряглась. Не может быть. Как она это сделала? Юля была уверена, что никакую кнопку та не нажимала. Старушка что, колдует?

Девушка не знала, что и думать. Хозяйка производила приятное впечатление, сама предложила помощь, но что-то в ней настораживало. Юля решила, что рано терять бдительность. Пока бабушка явных признаков агрессии не проявляла, может, удастся узнать у нее что-нибудь полезное? А в случае чего пусть Артём поразмахивает руками немного, позволим ему это один раз, так и быть. Глядишь – взорвет избушку вместе с предполагаемой ведьмой.

Тем временем старуха ободряюще посмотрела на Юлю и с улыбкой сказала:

– Пора бы тебе уже перестать удивляться. Ты сегодня

видела достаточно чудес, так почему изумляешься встрече с волшебницей?

Она жестом пригласила к столу, Артём и Юля сели рядом. Через несколько минут старушка вытащила из печи котел, содержимое которого пахло соблазнительно вкусно, и наполнила три посуды похлебкой. Юля взяла в руки ложку, однако, несмотря на голод, никак не могла решиться приступить к еде. Артём уже уплетал угощение за обе щеки. Старуха закивала, призывая Юлю присоединиться. Сама ведьма тоже ела, причмокивая от удовольствия. Девушка попробовала угощение и вынуждена была признать, что ничего вкуснее в жизни не ела. Какая там осторожность! Юля сама не заметила, как помимо похлебки выпила три кружки приятного сладкого напитка. Бабушка улыбалась, вновь и вновь наполняя посуду.

– Спасибо, – сказал Артём, когда доел и выпил четвертую кружку.

«Святые ежики! Оказывается, он знает такие слова», – подумала Юля, а вслух произнесла:

– Вы сказали, что мы земляки. То есть вы тоже с Земли? А где мы сейчас, как сюда попали и как нам вернуться?

Пока ребята доедали кушанье, старуха снова варила что-то в котле. Не оборачиваясь, она грустно вздохнула и ответила:

– Если бы я знала, как вернуться, думаете, просидела бы двести лет в этой сказочной дыре? – она повернула голову

и посмотрела на Юлю. – Меня зовут Эджина. Когда-то давно я была такая же девчонка, как ты, жила на Земле с родителями, только все время мне чего-то не хватало. И вот однажды пожелала стать могущественной, ни от кого не зависеть и жить долго. Так я оказалась в Лукоморье. Желание мое сбылось, вот только счастья мне это не прибавило.

– В Лукоморье? – переспросил Артём. – Это там, где дуб зеленый, кот и русалка?

– О, оказывается, школьную программу ты все-таки освоил. Удивительно, – не удержалась Юля.

– А, по-твоему, все вокруг идиоты, только ты умная? – рявкнул Артём. – Спешу тебя расстроить.

Злость и раздражительность девушка чувствовала весь день. С таким спутником это не казалось удивительным. Но желания выплеснуть накопленную ярость, да еще и такого сильного, она никогда не испытывала. И почему это старуха так насмешливо улыбается?

– Невероятно. И это после того, что я для тебя постоянно делаю? Да у тебя ни стыда ни совести!

– Совершенно верно. А зачем они нужны в современном мире? – парировал Артём.

– Ты вообще в курсе, что мир вокруг тебя не вертится? Ты понятия не имеешь, как живут другие люди. Это тебе все легко дается, а...

– Возможно, в твоей Вселенной все иначе, а в моей существуют только те люди, которые разделяют мое мировоззре-

ние. Мне плевать на тебя и твое мнение.

На мгновение Юле показалось, что в избушке стало темнее. В зеркале напротив девушка разглядела на стене чучело совы и голову кабана, фонари вдруг стали похожи на тыквы с вырезанными страшными рожами, на потолке среди засущенных цветов и ягод откуда ни возьмись появились лягушки. Сова, кабан, лягушки и фонари зашевелились. Послышались звериный вой, уханье, визг и кваканье. Затем в зеркале мелькнуло лицо старухи, но выглядело оно иначе: половину лица занимал огромный нос с отвратительной бородавкой. Моментально все прекратилось, видение исчезло.

Старуха вновь сидела напротив и как ни в чем ни бывало продолжала причитать.

– Кукую тут одна дни и ночи напролет, при всем своем могуществе проклятый радикулит никак вылечить не могу. Мой характер даже соседка Кикимора не выдержала: на другое болото сбежала. Дочка за Ивана-дурака замуж выскочила, только бы со мной вместе не жить. Тоска зеленая! Ой, что это я все о себе да о себе. Вы, должно быть, совсем устали?

Юля повернулась и увидела, что Артём мирно посапывает. Голова его лежала на столе, руками он крепко обнимал деревянную кружку, губы расплылись в довольной и немного глупой улыбке.

– Я сейчас вернусь, – всплеснула руками старуха. – Перину вам приготовлю, чтобы хорошо отдохнули с дороги.

Она вышла в другую комнату, а Юле на колени тут же

прыгнул черный кот. Девушка погладила животное, почесала его за ушком, тот довольно замурлыкал.

– Мур-р-р. У вас мало времени. Буди своего друга, и скорее уходите.

– Он не мой друг, – машинально выпалила Юля, затем передернулась. – Это что, кот сказал?

– Кот, мур-р-р, он самый. Тебе же сказали: в Лукоморье попала. Хозяйка моя – ведьма лесная – напоила вас зельем волшебным, только ты не уснула, видать, другое колдовство на тебя наложено, сильнее, чем ее.

Юля продолжала немигающим взглядом смотреть на кота, рот которого двигался одновременно с тем, как он произносил слова. Дожили, уже психоз развился, сначала слуховые и зрительные галлюцинации, теперь кот заговорил.

– Хватит сомневаться. Мало видела сегодня? Ты даже истинный облик Эджины рассмотреть смогла. Так что ноги в руки и бегом! – уже немного раздраженно сказал кот. – Моя хозяйка двести лет свою участь оплакивает, но ничего не меняется. От могущества не так просто отказаться. И от вкусного ужина тоже.

Кот спрыгнул на пол, а Юля принялась тормошить Артёма. Перспектива стать сытным ужином лесной колдуньи ей совсем не нравилась. Сначала она легонько потрянула парня за плечи, потом сильнее, но тот только сонно произнес.

– Да-да. Это я журнал украл.

– Что?! – Юля вспыхнула. – Что ты сейчас сказал? Так

это ты украл журнал группы? Так это из-за тебя я его дважды по ночам переписывала? Да я тебя сейчас сама прибью и съем!

То ли угроза девушки была действительно страшная, то ли зелье ведьмы не такое сильное, но Артём тут же очнулся.

– А? Чего?

Юля схватила его за руку без всяких дальнейших объяснений, кот нажал потайной рычаг за лавкой, окно избушки открылось. Заклинание спало, и теперь оба путника вместо прекрасной поляны увидели за окном мертвые деревья, без листьев, но с колючками, сухие ветки переплетались между собой, образуя непроходимые заросли. Деревья казались почти черными из-за стаи ворон, облепивших их сверху до низу. Во дворе росли кусты со странными плодами разных форм и размеров, листья пожелтели и наполовину опали. Слева от окна был куст крапивы, справа на дереве копошились летучие мыши. Другого пути к спасению не было, как и времени на раздумья: сзади заскрипела дверь. Сейчас ведьма войдет и бросится в погоню за беглецами. Юля и Артём прыгнули, в процессе парень взмахнул рукой.

На этот раз взрыва не было. Только парень и девушка оказались почему-то сидящими на ковре-самолете. Безобразная ведьма в черном балахоне выглянула из окна своей заросшей мхом избушки с покосившейся крышей. Она чуть не вывалилась, пытаясь поймать Артёма за ногу, но все же удержалась. Только и смогла, что погрозить сбежавшему ужину ку-

лаком вслед. Десять минут спустя ковер-самолет опустился на лесной опушке, мягко подтолкнул пассажиров, заставив их сойти, затем помахал уголком на прощанье и стремительно улетел.

– Выспался, я смотрю, – сердито сказала Юля, подперев руками бока. – Думал, что, как в сказке, накормят и спать уложат?

– Это вместо «спасибо» за то, что я нас спас? – поинтересовался Артём.

Он решил не пытаться оправдывать столь очевидный промах.

– Если быть более точным, вас спас я.

Юля и Артём обернулись. Оказалось, что Черныш проделал путь на ковре-самолете вместе с ними.

– За что мы очень тебе благодарны, – смягчилась Юля.

– Да не нужна мне ваша благодарность. Выбрался от ведьмы, и то хорошо. Удачной вам дороги.

Кот поднялся и пошел прочь, размахивая хвостом.

– Черныш, кажется, тебя так зовут? – спросила Юля.

Кот остановился и улегся на землю, распластав лапы.

– Ну, как же без этого? У вас все еще остались вопросы, а я пока единственный, кто может на них ответить. Наше Лукоморье выглядит не совсем так, как люди думают. Здесь мечты легко сбываются, но всегда имеют последствия. Вот ты, парень, не любишь учиться, боишься трудностей, не хочешь никому подчиняться, захотел жить для себя, только развле-

каться и ничего не делать. Отсюда твои способности. Взмахнув рукой, ты можешь наколдовать все что угодно. А ты, девушка, слишком ответственная, захотела больше успевать. Теперь тебе не нужен сон, потому что ты больше не устаешь.

– Вот оно что, – воскликнула Юля. – Вот поэтому на меня зелье не подействовало. И я совсем не устала за весь день. А ты как это все понял? Ты необычный кот.

– Верно. Приз тебе за сообразительность, – с сарказмом сказал Черныш. – Я пример человека, который, наоборот, ничего не хотел и не имел цели в жизни. У меня не было своей мечты, поэтому я стал рабом ведьмы, она превратила меня в кота, немного обучила магии и заставила выполнять ее желания.

– Бедняга, – ласково сказала Юля. – Что ты теперь будешь делать?

– Уж точно не добиваться сочувствия, оно мне вовсе не поможет. Буду искать свою цель, для начала хочу снова стать человеком. Порядком надоело ходить на четырех лапах, вылизываться и за мышами гоняться. А вам я могу посоветовать обратиться к здешней королеве Арицателле. Она добрая и умная, возможно, поможет вам вернуться домой. Я так понимаю, вы этого хотите?

В этот момент послышался новый взрыв. Оказывается, пока девушка беседовала с котом, Артём пытался что-то наколдовать. Вначале все шло неплохо: прямо из воздуха появилась тачка, что несколько воодушевило парня. После оче-

редных взмахов руками тачка превратилась в карету, но следующих манипуляций средство передвижения не выдержало: у ног Артёма зияла внушительная дыра, волосы снова встали дыбом.

– Я хочу перестать взрывать все вокруг! – истошно завопил парень.

Юля еле сдержалась, чтобы не расхохотаться, и серьезно сказала.

– Я, конечно, понимаю, ты не привык столько ходить пешком, но я хотела бы сохранить все части тела при себе.

– С этой проблемой королева тоже может помочь, – вмешался Черныш. – Она немного знакома с магией.

– И как нам попасть во дворец? – спросил Артём.

– Идите по этой тропинке, – кот указал лапой. – Здесь недалеко, к ночи успеете.

* * *

Тропинка вывела их к воротам столицы Лукоморья – города Марохоевска. Было уже поздно, городская улица, засыпанная разноцветными листьями с деревьев, освещалась фонарями. Артём то и дело зевал, не трудившись закрывать рот рукой. Юля была все так же бодра, как и в начале путешествия. Людей на улице они заметили немного, все спешили по домам. В зданиях, мимо которых они проходили, горел свет. В королевском дворце в центре Марохоевска тоже бы-

ло светло. Его башни выглядывали из-за крыш домов и высоких деревьев. Главная улица города вывела путников прямо к дворцовым воротам. Стражники, прикорнувшие было на посту, мгновенно встрепенулись, как только Юля и Артём подошли ближе.

– Стой! Кто идет? – сказал первый стражник, не открывая глаз. Он сидел на земле и подпирал спиной ворота.

– Нам нужно встретиться с королевой, – ответил Артём, не особо надеясь на успех, но предварительной речи не готовил.

Ему ужасно хотелось спать, он готов был упасть прямо здесь на землю, рядом с королевскими служителями.

– Сегодняшний прием закончен, – сказал второй стражник, который спал стоя, с открытыми глазами: весьма вероятно, сказывались годы тренировок. – Запись на завтра завершена. Приходите послезавтра. Может быть, начальник стражи вас выслушает. Если захочет.

– У нас очень важное дело, – возразила Юля.

Она внутренне сжалась, ожидая грозы, которая неминуемо должна была разразиться. Однако стражники не спешили беспокоиться.

– Не положено, – строго сказал первый стражник и даже сделал над собой усилие, чтобы открыть глаза.

– Каждый глупый простолюдин жаждет увидеть королеву, – добавил второй, – но если бы она встречалась со всякими проходимцами, мы бы тут не стояли.

Юля почувствовала, как краснеет, и снова не знала, что сказать. Так всегда происходило, когда кто-то незаслуженно ее оскорблял.

– И ты собираешься это терпеть? – шепотом поинтересовался Артём. – Выходит, ты и дальше будешь спокойно позволять всем себя задевать и нагло использовать? А я даже удивился, когда ты накричала на меня сегодня. Получается, зря.

Девушка вспыхнула. Неприятно, но факт. Ей было проще взвалить на себя непосильную ношу, сделать все за других, только бы ни с кем не конфликтовать. Она бы и Артёму ничего не сказала, если бы не ведьмино зелье. Вдвойне странно, что именно он говорит ей сейчас об этом. Юля вздохнула, шагнула вперед и выпалила одним махом.

– Значит так, вы тут не стоите, а спите прямо на посту. Так что или вы сейчас же пропускаете нас к королеве, или очень сильно пожалеете о том, что посмели смертельно оскорбить двух сильнейших волшебников.

Юля постаралась говорить максимально уверенно и не задумываться о том, что будет, если охранники озвереют от непредвиденной наглости. Однако, как оказалось, пока девушка говорила, Артём снова решил прибегнуть к эксперименту с размахиванием рук. Появление прямо из воздуха огромного арбуза произвело на стражников неизгладимое впечатление. Они оба окончательно проснулись и откровенно заржали.

– Волшебники, говоришь? А ну-ка, господа волшебники, что вы скажете насчет встречи с нашими мечами?

Они вытащили мечи из ножен. Неудачливые посетители поняли, что пора ретироваться. На этот раз Артём схватил Юлю за руку и побежал, прежде чем девушка успела опомниться. Юля еле поспевала за ним. Бежали они до тех пор, пока им не стало казаться, что стражники их больше не преследуют. Они остановились, чтобы отдышаться.

– Эй, смотри, куда идешь! – злобно крикнул горбатый карлик, которого Юля случайно сбила с ног, перед тем как остановиться.

– Извините, – сказала девушка. – Я не нарочно.

Карлик продолжал бубнить что-то себе под нос, но достаточно быстро лишил их своего общества. Артём задумчиво почесал затылок.

– Вообще-то я хотел сбросить на них камень, а не арбуз. Если бы он хотя бы взорвался, а не остался висеть в воздухе...

– Нет, хватит с нас дырок в земле, – покачала головой Юля. – Есть другие идеи?

Прежде чем Артём успел ответить, они увидели, как дверь дома, рядом с которым они остановились, резко распахнулась, и оттуда выбежала светловолосая девушка в длинном узорчатом платье. Следом за ней вышел высокий плотный мужчина, его лицо наполовину скрывали усы и густая черная с сединой борода, брови нависли над карими глазами.

Он был одет в длинную светло-зеленую рубашу, черные штаны и высокие сапоги.

– Фирня, – крикнул мужчина девушке, – это была последняя капля! Больше я тебя в своем трактире терпеть не намерен. Не нужны мне такие работницы. Ступай, куда хочешь. И только попробуй мне вернуться! – он погрозил бывшей подчиненной пальцем и захлопнул дверь прямо перед ее носом.

Артём и Юля замерли, ожидая всплеска эмоций по поводу потери работы и временного жилья. На улице было прохладно, осень все-таки. Так что спать прямо под открытым небом – идея так себе. Эмоции последовали, но вовсе не те, которые они предполагали. Девушка радостно захлопала в ладоши.

– Ура! Обожаю Лукоморье! Наконец-то моя мечта сбылась. Больше никаких пьяных посетителей, заказов, недосыпов, ругани трактирщика. И я взяла все нужные семена, – девушка вытащила из кармана маленький мешочек, старательно завязанный сверху. – Даже самые редкие сорта раздобыла. Теперь могу отправляться к тетке в деревню и выращивать розы. Спасибо, спасибо, спасибо! – воскликнула она, прижимая мешочек к груди.

Поблагодарив таким образом невидимого благодетеля, девушка завернула за угол и скрылась. Артём и Юля переглянулись. Юля пришла в себя первой.

– Кажется, это наш шанс.

– Ты о чем? – не понял Артём.

– Мы пытались попасть во дворец напролом – ничего не вышло. Значит, надо действовать последовательно. Чтобы пройти через стражу, силы недостаточно, нужны деньги и связи. Мы здесь никого не знаем, следовательно, первым пунктом плана должен быть поиск работы. Раз я не устаю и мне не надо спать, заработаем быстрее, заодно заведем полезные знакомства.

– Допустим, твои размышления логичны, но как мы найдем работу? Ты, может, и не устаеть, а я больше не могу, устал, как скотина последняя.

– Так вот же, – девушка кивнула на вывеску над дверью, – трактир «У старого гоблина» только что остался без работницы. Тебе тоже место найдем. И еда, и ночлег на ближайшее время обеспечены. У тебя есть другие предложения?

Парень отрицательно покачал головой.

– Я так и думала, тогда пойдем. Говорить буду я, а ты стой в сторонке, от греха подальше, то есть хотелось бы, чтобы мой будущий начальник находился подальше от твоих рук.

Может быть, вначале Артём и хотел что-то возразить, но передумал. Они вошли в трактир. Там царил полумрак, большая комната освещалась несколькими фонарями на потолке. На некоторых столах стояли свечи. Посетители трактира мирно пережевывали пищу и болтали друг с другом. Бородатый трактирщик за стойкой наливал пиво в кружку клиента. Артём сел за свободный столик, а Юля подошла

ближе к хозяину.

– Свободных комнат нет, – грубо сказал трактирщик, даже не позволив девушке открыть рот.

– Добрый вечер, – улыбнулась Юля, пытаясь использовать природные чары, в существование которых сама не верила. – Мы ищем работу. Мы с... – она замялась, – братом путешествуем, пришли в город только сегодня. У меня есть опыт, я трудолюбива, аккуратна, могу работать за двоих, поверьте, вы не пожалеете.

Юля скрепя сердце решила связать себя кровными узами с Артёмом. Она не знала, какие в этой стране нравы, но подозревала, что вряд ли здешние жители с восторгом примут откровение незамужней девушки, путешествующей с парнем. Трактирщик нахмурился.

– С чего вы взяли, что мне нужны работники?

– А разве не нужны? – парировала Юля. – Не смотрите, что мой брат так выглядит, – добавила она, потому что мужчина принялся скептически разглядывать Артёма. Дело в том, что парень снова не уследил за своими руками и теперь тщетно пытался оторвать палец от столешницы. Палец приклеился намертво.

Юля мило улыбнулась трактирщику.

– В семье не без паршивой овцы, сами понимаете. Брат старше меня на год, но приходится его опекать. Однако работать он совершенно готов, – последнюю фразу девушка произнесла самым убедительным тоном, на какой была способ-

на.

Слова сопровождала приветливая улыбка. Юля сама не знала, что умеет так откровенно врать, не краснея. Иногда приходится быстро приобретать навыки, необходимые для выживания.

– Откровенно говоря, вы оба выглядите достаточно странно, – прищурившись, сказал трактирщик. – Где это носят такую одежду?

Юля открыла было рот, чтобы выдумать очередную ложь, не слишком удачную, по ее собственному мнению, но, к счастью, воспроизвести ее девушке не понадобилось.

– Хотя да, у нас в Марохоевске много всяких чудных личностей ошивается. А работники мне действительно нужны. Оставлю вас на несколько дней. Если пройдете испытательный срок – будете работать на меня. Если нет – пинок будет вашей единственной платой. Согласны?

– Согласны, – кивнула Юля, подошла к Артёму, который все еще дергался, безуспешно пытаясь вырваться из волшебного плена, и резко оторвала палец парня от стола.

На столешнице остался кусок его кожи, зато Артём перестал быть пленником. Парень вскрикнул и принялся было размахивать рукой, но быстро прекратил свои действия – то ли из-за мрачного взгляда Юли, то ли потому что побоялся снова что-то натворить.

– Спасибо сказать не хочешь? – насмешливо сказала девушка. – Я знаю, что это слово в твоём словаре присутствует.

– Спасибо, – сказал Артём, хотя благодарности совсем не испытывал.

Полчаса спустя Юля примеряла старый сарафан жены хозяина, волосы девушка спрятала под косынку, чтобы не мешали. Трактирщик, которого звали Ергвий, показал Юле ее кровать, где ранее спала Фирня, в общей для работниц трактира комнате. Артёму Ергвий также пожертвовал одежду со своего плеча – красную рубаху с кожаным поясом, темные штаны и сапоги.

– Это не мой стиль, – запротестовал Артём, не желая надевать старомодную одежду.

– В «Старом гоблине» есть только один стиль – делать то, что я говорю, – отрезал Ергвий. – Или можешь выматываться.

Артём понял, что спорить бесполезно. Как только ему указали его место, парень улегся спать, успокоенный тем, что сегодня его услуги были не нужны. Юле же все равно нечего было делать, она ни капельки не устала, а потому, переодевшись, вышла в зал и стала обслуживать клиентов, быстро перемещаясь от столика к столику. Трактирщик наблюдал за ней из-за стойки, поглаживал усы, иногда покашливал и довольно покачивал головой. Когда никого из посетителей не осталось, Юля отправилась на кухню, перемыла всю посуду, затем взялась за уборку. Ергвий отправился спать в хорошем расположении духа, уверенный, что заключил выгодную сделку.

«Девчонка-то не обманула. Она не то что двух, трех работниц стоит. Главное, ей об этом не сказать. Одного жалованья будет достаточно», – с этими мыслями он оставил Юлю одну.

Утром, когда на кухне появились первые работницы, де-вушка уже была там и вместе с ними принялась за приготовление еды. Артём спал почти до полудня и проспал бы еще больше, если бы не был грубо разбужен рассвирепевшим хозяином.

– А ну, вставай, бездельник! Твоя сестра уже столько дел переделала, а ты до сих пор дрыхнешь.

– Какая еще сестра? Дайте поспать, – недовольно сквозь сон пробурчал Артём.

– Быстро марш мешки разгружать! – заорал Ергвий и грубо стащил парня с кровати на пол.

В трактир приехала телега, полностью нагруженная про-виантом. Обычно Ергвий сам занимался тяжелой работой, но сегодня пришлось Артёму попотеть за двоих: хозяин решил взять выходной. Наблюдая за тем, как он тащит на себе мешок, а потом сбрасывает в сарае прямо на пол, Ергвий нервно теребил усы и громко ругался, указывая недоте-пе, что следует делать.

– Если бы мне когда-нибудь сказали, что я буду телегу раз-гружать, – недовольно фырчал Артём. – Ну, Юлька, я тебе это еще припомню!

Ближе к вечеру Ергвий оставил подопечного без присмот-ра, строго пригрозив, что если он не успеет выполнить остав-

шиеся поручения до закрытия трактира, то он и его сестра сегодня же будут ночевать на улице. Артём не привык к тяжёлому физическому труду, поэтому, как только надзиратель ослабил хватку, парень сел прямо на землю, прислонился к стене и заснул. В таком состоянии его нашла Юля.

– Артём, просыпайся! – девушка тормошила его за плечи. – Нужно погрузить товары на телегу, их должны увезти завтра с утра.

– Ергвий сказал сделать это до закрытия, – сквозь сон произнес Артём. – Иначе он нас выгонит.

– Ты что издеваешься? – У Юли не было сил злиться. Хотя она лишилась способности уставать, но Артём от этого не стал менее невыносимым. – Вставай скорее! Мы должны успеть.

Она взвалила на спину мешочек полегче. Артём просто-напросто встал и принялся за работу. Вдвоем они успели все закончить, Юля даже вовремя ушла на кухню до появления Ергвия. Тот традиционно довольно поглаживал усы, пока смотрел на выполненную, как он думал, Артёмом работу, затем сказал тихо себе под нос: «Что ж, оставим этих двоих. Пока их присутствие не перестанет быть для меня выгодным».

* * *

Они работали в трактире «У старого гоблина» около неде-

ли. Оба освоились и могли позволить себе думать не только о работе. Но если Юля строила планы о том, как попасть во дворец, то Артём всеми силами пытался впечатлить местных девушек. Он был привлекателен на Земле, и в Лукоморье его внешность обращала на себя внимание не меньше. Необычная для этих краев прическа не портила впечатления, а совсем наоборот. Посетительницы мило улыбались парню, пока не видели их спутники. Работницы строили глазки, хихикали над его шутками, старались ненароком оказаться рядом, задеть подолом платья или каким-либо образом выдвинуться на первый план. Только при Ергвии девушки не решались открыто проявлять симпатию.

Юля привлекала к себе внимание посетителей с расчетом завязать разговор и узнать что-то полезное. Одна из работниц по имени Вáрла подарила Юле свой сарафан – более новый и красивый, чем тот, который предоставил ей ранее Ергвий. Раньше у девушки не было времени, чтобы подумать о своем внешнем виде: всегда какие-то дела, все на бегу. Сколько раз Таня пыталась взять на себя роль модного критика – все напрасно. Когда валишься с ног от усталости, вечно не высыпаешься, а на плечах постоянная ответственность, разве возникнет желание лишний раз посмотреть на себя в зеркало? Но теперь, когда Юле не нужно было спать и она не уставала, появилось достаточно времени, чтобы наблюдать за тем, как в перерывах между работой прихорашиваются работницы трактира. Однажды даже возникло желание

к ним присоединиться. Дружелюбная Варла не возражала. Девушки вдоволь насмеялись, и остаток дня прошел в приподнятом настроении.

Новый образ очень шел Юле: сарафан подчеркивал фигуру, а все чаще появляющаяся улыбка делала лицо еще более привлекательным. Постоянные клиенты быстро к ней привыкли, чаще захаживали, желая скоротать вечер в беседе с милой работницей. Дела Ергвия пошли в гору, и он не мог нарадоваться. Но стоило Юле увидеть, как Артём беседует с очередной девушкой, как улыбка сходила с ее лица и она вновь чувствовала раздражение. Каков балбес: вместо того чтобы делом заниматься, продолжает вести привычную размеренную жизнь. Даже работу за него время от времени доделывать приходится. И за что ей такое наказание? Почему именно Артём оказался вместе с ней в Лукоморье?

Однажды Артём вбежал в общую комнату работниц с криком:

– Юлька, ты прикинь, что я узнал.

Юли в комнате не было, зато там была Шорка – симпатичная темноволосая девушка. Она распустила косы и расчесывала длинные волосы. Девушка мило улыбнулась Артёму.

– Твоей сестры здесь нет, а я решила косу переплести, – кокетливо улыбнувшись и опустив глаза, произнесла Шорка.

Парень улыбнулся в ответ.

– Хочешь, я помогу тебе?

Он подошел к ней сзади, взял из ее рук расческу и принял-

ся проводить по волосам. Девушка слегка прикусила нижнюю губу. После нескольких движений Артём положил расческу на столик и, недолго думая, взмахнул рукой. В последнее время инцидентов с его силой не происходило, и он решил рискнуть. Наградой ему стал довольный возглас Шорки, которая не видела, откуда в его руке появилась роза. Девушка вдохнула нежный аромат цветка и благодарно посмотрела на Артёма.

– Шорка, что здесь происходит?

Недовольный злобный окрик возвестил о том, что они больше не одни. В комнате появился высокий крепкий парень – жених девушки. Он работал неподалеку и решил навестить невесту.

– Ничего особенного, – мило прощепетала Шорка как ни в чем ни бывало. – Артём такой внимательный.

– Слишком внимательный к чужим невестам, – прошипел парень.

– Слушай, я не ищу ссоры, – примирительно сказал Артём.

– Да? Я видел, как ты смотрел на нее вчера. Ты же знаешь, что она со мной, мерзкий выводок тролля!

Сказать по правде, Артём на всех девушек смотрел одинаково, никого не выделяя. Для него подобное поведение было привычным и удобным. Он не видел ничего плохого в том, что любезничал с ними, одаривал комплиментами и получал взамен восхищенные взгляды. Парень жил легко и свобод-

но, но такое мировоззрение было непонятно жениху Шорки. Он быстро сократил расстояние между собой и обидчиком. В следующую секунду Артём согнулся пополам и почти упал на пол, таким сильным оказался нанесенный ему удар. Шорка взвизгнула и убежала. Ее жених замахнулся во второй раз, но теперь Артём не дал застать себя врасплох.

Когда Юля прибежала на место событий, драка была в самом разгаре. Оба парня, сцепившись, катались по полу. Шорка стояла за спиной Юли и визжала.

– Да останови ты свою сирену! – Юля скривилась, в этот момент она даже не подумала, что такое значение слова «сирена» может быть Шорке неизвестно.

Юля мгновенно оценила ситуацию и поняла, что перевес на стороне жениха Шорки: он был значительно сильнее, да и ярость придавала ему сил. Артём несколько раз пытался использовать свою магию и еле заметно взмахивал руками. Результатом стали охапки роз, которые валялись на полу. Парни натыкались на них, получая все новые уколы от шипов. Убегая из кухни, Юля забыла оставить там скалку и все еще сжимала ее в руке. Девушка перевела взгляд со скалки на дерущихся. Долго она не думала, улучила удобный момент и опустила своеобразное оружие на голову зачинщика драки. Шорка опять взвизгнула и бросилась к лежащему. Артём выкарабкался из-под тела упавшего врага.

– Ух, спасибо. Ты вовремя.

Благодарности Юля не оценила:

– Ты полный дурак! Думаешь, мне так весело не спать и работать круглые сутки и за тебя, и за себя? Если я не устаю, это не значит, что мне не хочется просто посидеть на лавочке. А ты мало того что свои обязанности не выполняешь, еще чуть не погиб, пытаешься девушку впечатлить с помощью силы, которой так до сих пор и не научился пользоваться! У тебя что – кочан вместо головы?

Артём настолько устал, что сил защищаться не было.

– Не будь такой категоричной. Все ошибаются.

– Ошибаются? Если мы погибнем, так и не вернувшись домой, это будет на твоей совести! – она развернулась к плачущей Шорке. – А ты скажи своему жениху, чтобы держался от нас подальше, и прекрати кокетничать с Артёмом. Поняла?

Шорка молча кивнула, Юля развернулась и рывкнула.

– Идем за мной.

Артём задумчиво покачал головой. Удивительное дело, Юля была единственной девушкой, которая позволяла себе так с ним разговаривать. Она его ругала и командовала им, но в последнее время он так привык, что это даже стало ему нравиться. Парень заметил, что, когда Юля злится, она не выглядит агрессивно, скорее мило и забавно: глаза горят, на щеках румянец. Вряд ли Шорка и ее жених думали так же, но тем не менее.

Юля остановилась только тогда, когда они оказались одни на улице возле сарая.

– Вот это да, – восхищенно сказал Артём. – Я даже на мгновение подумал, что ты меня ревнуешь, – он усмехнулся.

– Совсем сдурел? – Юля вспыхнула.

– Да это же очевидно. Ты так сильно злишься, что девушки меня любят. Точно ревнуешь.

– Ты что, псих?

– Да ладно тебе, могла бы и признаться, что я тебе нравлюсь, – Артём издевательски улыбнулся. – В любом случае, прости, но у меня высокие стандарты. Ты не в моем вкусе.

Юля почувствовала, что закипает еще сильнее.

– У меня тоже высокие стандарты: я не встречаюсь с идиотами.

– Так ты с кем-то встречаешься? А я думал, у тебя нет времени заниматься подобными глупостями.

– Ты! – Юля сделала глубокий вдох и выпалила. – Знаешь, я благодарна ведьме за ее зелье. Я столько времени копила в себе гнев, ты даже не представляешь, как трудно мне было выносить твое присутствие в институте. Но больше я терпеть не буду. Я бы уже давно оставила тебя одного, если бы не была уверена, что сама не справлюсь.

С этими словами она решительно развернулась, собираясь уйти. В этот момент Артём резко схватил ее за руку и дернул на себя. Секунду спустя Юля практически упала в его объятия. От неожиданности девушка вскрикнула, но тут же взяла себя в руки и оттолкнула парня.

– Ты что творишь?

– Хотел кое-что проверить, – пожал плечами Артём. – Так ли ты меня ненавидишь, как говоришь. Ведь смутилась же, – он нахально улыбнулся, чем разозлил ее еще больше.

Прежде чем Артём успел закончить фразу, девушка влепила ему пощечину.

– Не смей больше ко мне прикасаться. И не питай никаких извращенных иллюзий: ты мне омерзителен.

На этот раз она действительно ушла.

– Больно, однако, – произнес парень, потирая щеку. – И обидно.

Затем нагнулся, поднял с земли грабли, которые кто-то неосторожно оставил там, и отнес в сарай. Юля почти наступила на эти самые грабли, когда Артём вмешался.

На следующее утро парень встал раньше обычного. Кроме Юли на кухне никого не оказалось. Артём стал за дверью так, что его не было видно. После вчерашнего инцидента девушка чувствовала себя отвратительно. Уже не в первый раз эмоции сыграли с ней злую шутку. Юля испытывала стыд из-за того, что не сдержалась и ударила Артёма. Такое с ней уже случалось: сначала поддастся праведному гневу, а потом жалеет об этом. Кроме того, от слов парня остался неприятный осадок. Девушка тихонько всхлипывала, всеми силами сдерживая подступающие слезы. Наконец ей это удалось. Юля глубоко вздохнула, развернулась и увидела Артёма.

– Привет, – сказал парень, избегая ее взгляда. – Я тут... это... извини за вчера. Я немного перегнул.

– Мне не нужны твои извинения, – спокойно сказала Юля. – Я сама виновата, давно пора привыкнуть, что ты такой, какой есть. Я тоже переборщила, – она не очень-то хотела признаваться, что была не права, но совесть требовала успокоения. Тем более что Артём сделал первый шаг к примирению – немыслимое событие. Лицо парня снова приобрело привычное выражение.

– Вот и отлично, что мы все прояснили, – он незаметно выдохнул.

– Пока я не спала, много думала над нашей с тобой ситуацией. Долго в трактире мы не протянем. По твоей милости у Ергвия скопились претензии. И я попросила его подготовить деньги, которые мы успели заработать.

– Мы уходим? Куда? Неужели нам подарили пропуск во дворец?

– Прекрати ёрничать, – Юля снова вспыхнула.

– А ты говори по-русски, я даже слова такого не знаю.

Юля вздохнула.

– Я не просто работала, я слушала. И узнала, что может стать нашим пропуском. Король пообещал награду тому, кто победит дракона, который не дает покоя местным жителям.

Ухмылка сошла с лица Артёма.

– Ты чокнутая. У тебя точно с головой все нормально? Может, тебе все-таки нужно поспать и привести мысли в по-

рядок?

– Поверь мне, я слышала о себе менее лицеприятные вещи, – сказала Юля невозмутимо, хотя внутри снова начинала сердиться.

– Как мы, по-твоему, победим дракона?

– Я все придумала. Я знаю, где его логово. Он требует, чтобы ему регулярно поставляли девушек в качестве жертв. Я буду приманкой, а ты его взорвешь.

Артём несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем сказал:

– А если не взорву? Если только осыплю его розами?

Юля пожала плечами.

– Тогда я погибну, а ты попросишься на прием к королеве. Она поможет тебе справиться с кончиной безвременно ушедшей сестры.

Юля только внешне казалась спокойной, на самом деле она испытывала жуткий страх. И не только сейчас. Она боялась слишком многого в этом мире: опоздать на пару, не сдать экзамен, заслужить неодобрение преподавателя, опозориться на публике и еще много всего. При мысли о встрече с драконом у нее тряслись колени, хорошо, что сарафан был длинный и парень этого не видел. Доверить свою жизнь такому неприспособленному, безответственному человеку, как Артём, было чистым безумием. Но разве были у них другие возможности добиться встречи с королевой? Юля не знала, а Артём вряд ли выдумает что-нибудь стоя-

щее. Так и застрянут в этом грязном трактире до конца жизни, если не начнут действовать прямо сейчас.

– Нет, ты точно чокнутая, – повторил Артём. – Я не хочу становиться участником твоего публичного самоубийства.

– У меня есть последний аргумент в пользу этого предложения, – сказала Юля. – Мы находимся в Лукоморье, где, как нам известно, мечты сбываются. Так воспользуемся этим. Нам следует правильно сформулировать желание. Мы хотим попасть во дворец, и встреча с драконом должна нам с этим помочь. Ты же понимаешь, у нас...

– Да, я понял, – перебил ее Артём. – Ты считаешь, у нас нет другого выхода, но я уверен, что его можно найти, зачем торопиться?

– Послезавтра один из горожан отправит к дракону свою дочь, у нас мало времени.

– Артём! – послышался из трактира зычный голос Ергвия. – Поди сюда. Надо дров наколоть.

– Завтра с утра пойдем в пещеру, – сказала Юля перед тем, как Артём побежал на зов хозяина.

Глава 3. В логове дракона

К полудню Юля и Артём добрались до пещеры, где, по слухам, обитал дракон. У входа находилось настоящее кладбище из человеческих костей и останков животных, имелся даже гигантский драконий скелет. Вероятно, живший здесь дракон решил сохранить память о предках, а заодно дополнительно напугать желающих нарушить его покой. Дул легкий ветерок, он заставлял разноцветные листья, устилавшие землю, срываться с места и бежать куда-то на поиски приключений.

Артём спрятался за большим валуном, служившим когда-то дверью в пещеру. В давние времена этот камень защищал городских жителей от вторжения чудовища. Знать бы, кому пришла в голову светлая мысль сдвинуть его с места? Парень держал в руке большой острый топор: на свои способности он мало надеялся. Правда, в том, что сможет нанести дракону хоть какой-то вред с помощью топора, также глубоко сомневался. Но сжимать его в руке было приятно: Артём чувствовал себя более сильным и значимым.

Юля, в отличие от него, была на виду. Она обмотала себя большой веревкой и встала около сухого дерева напротив входа. Точно такой же веревкой девушка обвила ствол, а концы спрятала под сарафаном. Когда подготовка была завершена, ветер сменил направление. Юля и Артём слышали

приглушенный шум, исходивший из пещеры: дракон учуял чужаков в своих владениях. Путники напряглись. Девушка с трудом пыталась унять дрожь в коленях, Артём сосредоточенно смотрел на вход и крепко сжимал топор, ожидая появления чудовища.

Они услышали глухие удары, которыми сопровождалось продвижение вперед огромного тела. Мгновение спустя наружу выглянула сначала драконья пасть, затем осторожно высунулась голова целиком. Дракон был золотистого цвета, его шкура ярко сверкала на солнце. Увидев Юлю у дерева, дракон помотал головой и тяжело вздохнул. Над землей поднялся столб пыли.

– Нет, только не это. Опять! Зачем они присылают мне девушек? – дракон говорил медленно, чуть растягивая гласные.

По голосу дракона Юля поняла, что он глубоко расстроен. Интересно, почему? Он больше мужчин любит есть? Или, может, детей? Но что-то заставило Юлю усомниться в собственных предположениях: чудовище вовсе не казалось агрессивным. Тем временем Артём оценивал свои шансы. Может, метнуть топор? Вдруг удастся попасть в какое-нибудь слабое место? А где у драконов слабое место, и есть ли оно вообще?

– Отгони ты своего принца, не доводи до несчастного случая. Мне-то ничего не будет, а себе что-нибудь отрубит, – устало сказал дракон, который прекрасно видел Артёма. Он

не впервые сталкивался с охотниками, находившимися в подобной ситуации.

Юля отошла от дерева. Почему-то ей показалось, что дракон вовсе не такой страшный, как о нем говорили в Марохоевске. Может, стоит поговорить с ним открыто, вместо того чтобы бросаться в бой, заведомо провальный?

– Он не мой принц, – возразила девушка и знаком указала парню не предпринимать никаких угрожающих чьей-либо безопасности действий. – Мы с... – она замялась. – Мы пришли сюда, потому что оказались в беде, и нам нужно встретиться с королевой. Во дворец непросто попасть, но король обещал награду за избавление города от дракона.

– Ясно, – дракон тяжело вздохнул и снова потревожил пыль и листья. – Очередные охотники за богатством.

– Нет-нет, – возразила Юля. – Нам не нужны никакие сокровища. Мы всего лишь хотим вернуться домой.

– Правда? – дракон воодушевился. – Не хочу вас разочаровывать, но битва со мной вам в этом не поможет.

– Тогда давайте не будем сражаться, а просто поговорим, – сказала девушка, не особо надеясь, что ее предложение будет благосклонно принято.

– Хорошо, – дракон согласился. – Сейчас выйду. Невжливо разговаривать, показывая одну голову.

Снова слышались глухие удары тяжелых лап о каменный пол пещеры. Дракон полностью выполз на площадку перед входом. В длину он был больше двадцати метров, ростом

примерно метров семь. Артём вышел из укрытия и встал рядом с Юлей. Топор он опустил, однако держал его в руке: так спокойнее.

– Значит, вы не требовали жертв? – спросила Юля. – Но в городе говорят, что к вам каждый год девушку отправляют.

– Отправляют, – грустно согласился дракон. – С чего они взяли, что мне это надо? Если бы собирался их съесть, что там есть-то? Кожа да кости. А вообще-то я травоядный.

Ну надо же. Травоядный дракон – это что-то новенькое. Все же Артём не поверил словам чудища.

– Если вы травоядный, тогда куда все девушки делись?

– Куда делись... Ушли, – дракон часто-часто замигал, и путники увидели, как у него на глазах выступили слезы. – Вот Руня неделю назад меня покинула. Сказала, что год прошёл, и ей пора свою жизнь устраивать. Домой возвращаться не захотела, ей там было плохо, как и всем предыдущим. Зачем идти туда, где на смерть приговорили? А я так к ней привык. Она очень добрая была, ласковая... И такую вкусную овощную похлебку готовила.

Слезы полились из глаз дракона, Юля и Артём инстинктивно отскочили в сторону, иначе этот своеобразный водопад сбил бы их с ног. Как только дракон перестал плакать, девушка медленно и осторожно подошла к нему ближе. Он больше не казался ей опасным. Юля аккуратно прикоснулась к чешуйчатой коже.

– Не плачьте. Скажите, а вы всегда были травоядным?

Дракон шмыгнул носом, подняв очередное облако пыли, повернул голову, чтобы видеть собеседников, вздохнул и начал свой рассказ.

– Меня зовут Зардр, мне пятьсот лет, для дракона не много и не мало, но я давно совершеннолетний. Когда я был маленьким столетним дракончиком, жил здесь с моей семьей. С детства я от них отличался. Я не хотел быть кровожадным людоедом, как они.

– Это я могу понять, – вмешался Артём. – Восстание против своей семьи требует мужества.

Дракон оставил замечание парня без внимания и продолжил рассказ:

– Однажды я пожелал стать безобидным. В Лукоморье достаточно чего-то очень сильно захотеть, чтобы это сбылось. И вот в один прекрасный день я понял, что не могу, как раньше, доедать остатки обеда старших братьев. Меня не радуют ни барашки, ни другая дичь. С тех пор я начал есть траву, плоды и овощи, которые находил поблизости или крал у местных фермеров. Для моей семьи это стало ударом, они не могли понять, как дракон может быть травоядным и жить в мире с другими существами. Время шло, наших родителей убили рыцари и богатыри, братья мои тоже враждовали с людьми. Закончилась эта война плачевно для всех. Здесь вы можете увидеть скелет моего брата и останки его противников. А я остался один. Вначале о моем существовании ни-

кто не знал, но надо было как-то выживать. Во время очередной вылазки я познакомился с одним добрым фермером. Он, хотя и не сразу, поверил, что я не злой, не хочу его есть, и интересуют меня только яблоки из его сада. Мы подружались, но никому об этом не рассказывали. Все-таки у драконов дурная слава. Как показали дальнейшие события, мы были правы, ожидая, что не все люди отнесутся ко мне благосклонно. У фермера не было никого, кроме любимой дочери Рии. Он разводил барашков, а я стал их охранять. За это фермер научил меня основам сельского хозяйства. Пойдемте за мной, я вам кое-что покажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.